

Искандер Арысов

**Шахматный
квадрат. Четыре
книги одного
брейнрота**

Искандер Арысов

Шашечный квадрат. Четыре книги одного брейнрота

<https://litres.ru/74237397>

SelfPub; 2026

Аннотация

Перед вами — четыре книги, восемьдесят рассказов и одна бесконечная доска без правил. Это сборник о том, как мир сошёл с ума от одного слова: «Тралалело».

В первой книге рушатся империи. Иван Грозный заливает в тикток, Пётр рубит окно в нейросериал, Война становится игрой, игра — абсурдом.

Во второй книге гниют гении. Рембрандт, Рубенс, Брейгель, Брюллов, импрессионисты — все они пишут не маслом, а брейнротом. Их холсты — это доски, краски — это «шнейне», «пепе», «фа» и «втфа».

В третьей книге тают капиталы. Моисей получает скрижали с шашечной разметкой. Ротшильды рушат биржу. Илон Маск продаёт дамки на Марс. Деньги превращаются в фигуры, прибыль — в простое «втфа».

В четвёртой книге плачут гроссмейстеры. От Стейница до Карлсена — все пытаются играть в шашки без правил. Они ищут логику, находят «Бомбордило» и теряют рассудок.

Никакой морали. Никакого смысла. Только доска, клетки и вы. Скажите «шнейне», сделайте ход и забудьте своё имя. Это не лечится.

Искандер Арысов

Шашечный квадрат.

Четыре книги одного брейнрота

«— Тралалело? — спросил Болконский.

— Тралала, — ответил дуб».

ПРОЛОГ

(в котором автор честно предупреждает: обратной дороги нет)

1. О чём эта книга на самом деле

Дорогой читатель.

Возможно, ты взял эту книгу, потому что любишь шашки. Или потому что любишь абсурд. Или потому что рука сама потянулась, а почему — ты уже забыл. Это нормально. Это первый симптом.

То, что ты держишь в руках, — не учебник по шашечной стратегии. Не биографический альманах. Не сборник анекдотов. Это — четыре книги, восемьдесят рассказов и одна бесконечная доска без правил. Это — карта мира, который сошёл с ума. Это — зеркало, в котором ты увидишь соб-

ственное гниение.

И тебе это понравится.

2. Откуда взялся брейнрот

Слово «брейнрот» придумали в 1854 году. Полтора столетия оно ждало своего часа. Оно ждало, пока человечество накопит достаточно абсурда, чтобы понять: логика — это всего лишь удобная иллюзия. Мы думали, что управляем миром через разум. Мы ошибались. Миром управляет «Трала-лело».

Первым залип Иван Грозный. Он смотрел на шашечную доску и видел там не фигуры, а судьбы. За ним — Пётр, Куззов, Толстой. Потом — Рембрандт, Рубенс, Брейгель. Потом — Ротшильды, Рокфеллеры, Маск. Потом — Стейниц, Капабланка, Каспаров, Карлсен. Все они искали смысл. Все они нашли «шнейне».

Брейнрот — это не болезнь. Это эволюция. Это следующий шаг после разума. Шаг в никуда. Шаг через клетку. Шаг, который никто не сможет объяснить, но каждый почувствует.

3. Структура безумия

Эта книга — как шашечная доска. Четыре угла. Четыре книги. Четыре стихии, которые правят миром:

Книга первая. Война и брейнрот.

Здесь империи рушатся не от пуль, а от слов. Иван Грозный залипает в опричном тиктоке. Пётр Первый рубит окно

в нейросериал про измену кукурузы. Кутузов сдаёт Москву, потому что дамка пошла через три клетки. Война становится игрой. Игра становится абсурдом. Абсурд становится реальностью.

Книга вторая. Кисть и брейнрот.

Здесь гниют гении. Рембрандт пишет тени, которых нет. Рубенс утолщает дамки до размеров натурщиц. Брейгель видит, как крестьяне ходят по замёрзшему пруду шашками. Брюллов сжигает Помпеи, потому что забыл смешать краски. Импрессионисты не видят света — они видят только «пепе» и «фа». Шедевры рождаются только тогда, когда мозг уже гниёт, а рука ходит сама по себе.

Книга третья. Деньги и брейнрот.

Здесь тают капиталы. Моисей получает скрижали с шашечной разметкой. Ротшильды рушат биржу одним словом. Рокфеллер считает нефть в дамках. Илон Маск продаёт шашки на Марс, а Сэм Альтман встраивает «Тралалело» в каждый чип. Бизнес становится ритуалом. Ритуал — брейнротом. Акции растут от «втфа». Рынок падает от «шнейне».

Книга четвёртая. Шах и брейнрот.

Здесь плачут гроссмейстеры. Стейниц пытается применить позиционную теорию к доске без правил. Капабланка ищет простоту в хаосе. Алехин жертвует дамку, но дамка

не берётся. Ботвинник пишет алгоритмы, которые не работают. Таль улыбается, когда проигрывает. Фишер параноит. Карлсен смеётся. Все они искали мат. Все они нашли «Бомбордило Крокодило».

4. Правила чтения (последние, перед тем как за- быть)

Если ты хочешь выжить (или хотя бы сохранить остатки рассудка), запомни эти правила. Не пытайся понять. Не ищи логику. Не задавай вопрос «почему». Единственно правильный вопрос — «Тралалело?».

Правило первое: не пытайся понять логику. Её нет.

Правило второе: не ищи мораль. Она гниёт вместе с твоими нейронами.

Правило третье: если ты поймал себя на том, что повторяешь «шнейне, пепе, фа, втфа» — ты на правильном пути.

Правило четвёртое: если ты забыл, как тебя зовут — ты дошел до финала.

Правило пятое: если ты помнишь, как тебя зовут — перечитай правила ещё раз.

Можно читать подряд. Можно вразнобой. Можно открыть на любой странице и просто ткнуть пальцем. Можно смотреть на текст, не читая, — эффект будет тот же.

Главное — не пытайтесь осмыслить. Осмысление убивает брейнрот. А брейнрот, как известно, убивает осмысление. Это идеальная симметрия.

5. Кто тут главный герой?

Ты.

Ты — каждый из них. И ты — никто из них.

Ты — Иван Грозный, который забыл, казнил ли он бояр, но помнит комбинацию «три в дамки — и ты краб». Ты — Рембрандт, который видит тени там, где их нет, и называет это светотенью. Ты — Рокфеллер, который считает нефть в дамках и не помнит, сколько у него денег. Ты — Каспаров, который ищет мат, а находит «втфа».

Ты — это все они. И в этом нет трагедии. В этом есть только «Тралалело».

Ты — читатель, который взял эту книгу, потому что рука сама потянулась. Ты — часть доски. Ты — клетка. Ты — фигура. Ты — ход.

И ты уже не сможешь остановиться.

6. Последнее предупреждение

После прочтения этой книги с тобой могут случиться странные вещи. Ты можешь начать ходить шашками через клетку. Ты можешь называть дамку «пепе». Ты можешь смотреть на обычный помидор и подозревать его в измене. Ты можешь начать видеть шашечную доску везде: на полу, на потолке, в глазах прохожих.

Это не лечится.

Но ты всё равно будешь листать дальше. Потому что «Тралалело» уже звучит у тебя в голове. Потому что Бомбордило Крокодило уже ждёт. Потому что Балерина Капучино уже танцует на твоей коре головного мозга.

И потому что доска уже расчерчена. Осталось только сделать ход.

7. Слово автору

Я хотел бы представиться. Но я забыл, как меня зовут.

Я хотел бы сказать, зачем я это написал. Но я забыл, зачем я что-либо делаю.

Я хотел бы объяснить, что такое брейнрот. Но я понял, что брейнрот — это и есть объяснение. Всё остальное — просто слова. Слова, которые гниют. Слова, которые танцуют. Слова, которые ходят через клетку.

Я помню только четыре слова. И ещё одно.

Шнейне.

Пепе.

Фа.

Втфа.

Тралалело.

В них вся суть. В них всё, что осталось от тысячелетий культуры. И от моего мозга — тоже.

Так что просто открой книгу. На любой странице. И продолжай. Или не продолжай. Какая разница?

Доска уже ждёт.

Она всегда ждёт.

Она никогда не перестанет ждать.

— Автор, который больше не помнит, кто он, но твёрдо знает: чёрные ходят первыми... если очень захотеть.

А если не захотеть — то белые. Или никто. Или все сразу. Тралалело.

Конец пролога.

Начало гниения.

Рассказ 1. Иван Грозный и «Пепе, шнейне, ладья!»

Царь-батюшка скроллит опричное «ВКонтакте» (XV век, версия для пещер). Глаза красные, на столе — шахматы, покрашенные в шашки. Опричник Малюта приносит свиток с первым брейнрот-видосом: «Балерина Капучино пляшет на доске, а ходит сама через клетку».

— Шнейне, — шепчет Иван Васильевич. — Пепе, фа, втфа.

Он смотрит, как чёрная дамка превращается в нейросетевого Бомбордило Крокодило, который съедает белую простую. В голове царя — гниение мозгов 1550-го года. Он забыл, казнил он бояр или нет. Зато запомнил комбинацию: «три в дамки — и ты краб».

Летопись фиксирует: «В лето 7062 государь узрел шашечный брейнрот и повелел боярам ходить только углом, ибо так смешнее».

Рассказ 2. Пётр I и ассамблея с «Тралалело»

Пётр рубит окно в Европу, а в окне — тикток на смартфоне из будущего. На ассамблее сенаторы пьяные в зюзю играют в «подкидные шашки». Вдруг на стену проецируется нейросериал: «Кукурузный муж изменяет Помидорихе с Ба-клажаной».

— Ай да брейнрот! — Пётр хохочет. — Тралалело Тралала, шнейне, браток!

Шашечный чемпион Меншиков пытается объяснить комбинацию «любки». Но все уже забыли правила. Белые ходят как чёрные, чёрные поют песню «Бомбордило». Мозги гниют при Петре быстрее, чем корабли на верфи.

Итог: Пётр издаёт указ — «О шашечном абсурде». Отныне дамка называется «пепе», а проигравший обязан сказать «втфа» и выпить полштофа.

Рассказ 3. Екатерина II и просвещённый брейнрот

В Эрмитаже. Вольтер пишет философские трактаты. Екатерина показывает ему планшет с нейросериалом: «Измена в Вишнёвом саду». Вишня в фартуке уходит к Банану, а Лимон плачет.

— Гниение ума, мадам, — морщится Вольтер.

— Зато залипательно, — отвечает императрица и делает ход шашкой через три клетки. Просто потому, что так модно.

По дворцу ползёт сленг: «фа», «шнейне», «я твой Бомбордило». Придворные шашечные гроссмейстеры страдают. Они пытаются играть классические «городские партии», но все хотят только «капучино-дамку» — фигуру, которая ходит куда хочет и пьёт кофе.

Екатерина пишет в «Наказ» новую главу: «Брейнрот есть развлечение для государей, ибо ленивый мозг не бунтует».

Рассказ 4. СССР, 1924 год: «Товарищ, не гни мозги!»

В только что открывшемся шашечном клубе «Красная

Дамка» пролеткультовцы пытаются искоренить брейнрот. Но парни в кепках приносят самиздат с мемами: «Шнейне, пепе — это наше физкульт-привет!»

Чемпион мира по русским шашкам Сергей Воронов (вымышленный) плачет. Он хочет учить комбинации «треугольник Петрова», а молодёжь требует нейросетевого овоща.

— Тралалело! — кричат с трибун.

— Это что за контрреволюция? — рычит комиссар.

— Это брейнрот, товарищ комиссар. От него мозги разжижаются до состояния «фа-втфа».

Комиссар смотрит ролик про неверную Кукурузу. Через минуту он сам шепчет: «Бомбордило Крокодило...» Шашечная партия превращается в абсурд: вместо ходов игроки кидают в доску капучино. Брейнрот победил.

Рассказ 5. Балерина Капучино против гроссмейстера (1990-е)

Лихие 90-е. На рынке продают шашки из пластмассы. По телеку — видик с Балериной Капучино, которая ходит по

клеткам, пританцовывая. Гроссмейстер Сидор Палыч (борода, кепка) ворчит:

— Раньше шашки были игрой королей. А теперь — шнейне, пепе, фа...

Мальчик Вася, смотрящий брейнрот, затирает: «Дед, а давай в “Тралалело”?»

— Что это?

— Ну, ты на доску говоришь “Тралалело” и двигаешь любую шашку куда хочешь.

Сидор Палыч пробует. Потом ещё раз. Через час он проигрывает 15 партий подряд, потому что Вася просто щёлкает пальцами и орёт «Бомбордило!». Дед скатывается в брейнрот. Его последние слова: «Втфа... я стал Капучино...»

Рассказ 6. Чемпионат мира 2024: слово года — «Брейнрот»

Турнир по международным шашкам. Грандмастер Ян К. (Голландия) готовится к дебюту. Вдруг на экране над доской — реклама нейросетевого сериала «Овощные измены». Ба-

клажан целует Морковку за спиной Помидора.

Ян забывает ход. Он смотрит ролик. Второй. Третий.

— Шнейне, — говорит он сопернику и вместо хода f2-f4 двигает дамку на f7.

— Это не по правилам.

— Пепе, братан. Добро пожаловать в брейнрот.

Соперник тоже начинает смотреть. Они сидят, уткнувшись в телефон. Толпа скандирует: «Фа! Втфа!» Судья объявляет техническое поражение обоим. Зато сериал про Вишню и Банан собирает миллиард просмотров. Оксфордский словарь записывает «brain rot» словом года. Шашки умерли, да здравствует абсурд.

Рассказ 7. Нейрошашки 2025: очеловеченные овощи на доске

Искусственный интеллект генерирует новый вид спорта — «нейрошашки-брейнрот». Игроки не двигают фигуры. Они сидят и смотрят, как нейросеть рисует драму: «Кукурузный король изменяет Тыквенной даме с Редиской».

— Моя очередь говорить “Тралалело”, — произносит киберспортсмен Лёша.

— А я скажу “Бомбордило Крокодило”, — отвечает его соперник.

Доска сама делает ходы в такт их голосам. Чёрные шашки превращаются в капучино, белые — в печенье. Никто не знает, кто выиграл. Но все счастливы. Мозги превратились в омлет. Диагноз: брейнрот в терминальной стадии. Лечения нет, кроме нового ролика с Балериной.

Рассказ 8. Овощная измена: Вишня, Банан и шашечный скандал

Самый популярный нейросериал года. Семейство Вишнёвых играет в шашки на малиновой поляне. Вишня (жена) ходит дамкой. Банан (любовник) говорит: «Шнейне, пепе, кинь мне втфа». Помидор (муж) подглядывает. Прямой эфир: #ИзменаОвощейБрейнрот.

Миллиарды зрителей. Шашечные чемпионы прошлого встают из могил: Иван Грозный скребёт когтями, Пётр матерится. Но сделать ничего нельзя. Овощи захватили доски.

Каждый ход сопровождается фразой «Тралалело», и никто не помнит, что такое «любка» или «отыгрыш».

— Всё, — шепчет президент Международной федерации шашек, — я стал кукурузой.

Он выключает мозг и идёт досматривать вторую серию: «Лимон мстит Банану через шашечную комбинацию, которой не существует».

Рассказ 9. Музей брейнрота: экспонат «Шашки 2026»

Гид подводит группу к стеклянной витрине. Там — шашечная доска. На ней надпись: «Пепе. Фа. Втфа. Шнейне».

— Это была игра, — говорит гид. — В неё играли цари и поэты. Но потом пришли Балерина Капучино и нейросетевые овощи.

В углу витрины — видео, где Бомбордило Крокодило ест дамку. Посетители падают на пол и начинают биться в конвульсиях, повторяя «Тралалело». Экскурсовод хладнокровно нажимает кнопку «Воспроизвести ещё раз».

— Это единственный способ понять брейнрот, — говорит он. — Выключите мозг. Станьте овощем. Ходите любой шашкой куда угодно.

Музей приносит прибыль. Человечество разучилось считать клетки, зато освоило сленг.

Рассказ 10. Последний человек, который помнил правила

Зовут его Дед Егор. 90 лет. Он пытается научить внука играть в «уголки».

— Нет, дед, — внук показывает телефон. — Смотри, Кукуруза изменила Тыкве с Брокколи. Вот это настоящие шашки. Здесь каждый ход — это “Бомбордило”!

— А как же комбинация «золотая шашка»?

— Это брейнрот старого поколения, — внук вздыхает. — У нас есть фраза “шнейне, пепе, фа”. Этого достаточно.

Дед Егор сдаётся. Он открывает рот, чтобы сказать «втфа», но забывает, зачем. Глаза пустые. В них отражается Балерина Капучино, танцующая на гниющей коре головного

мозга. Подходит черёд следующего сезона: «Измена в винограднике. Страсть и шашки».

Конец.

Мораль (для тех, у кого не сгнил мозг):

Брейнрот — это вы. Смотрите видео с овощами. Повторяйте «Тралалело». Ходите шашкой через клетку. Главное — не осмыслять. А когда очнётесь и спросите, зачем вы это читали, просто ответьте: «Шнейне, пепе, фа... втфа».

Конечно! Вот второй десяток (11–20) — ещё больше абсурда, шашечного сленга, нейроовощей и гниющих мозгов. От Кутузова до нейроскачущего RuTube 2026 года.

Рассказ 11. Кутузов и шашечный совет в Филях

1812 год. Изба в Филях. Кутузов смотрит на карту, но вместо Наполеона видит шашечную доску. Рядом адъютант крутит планшет с брейнротом «Балерина Капучино против Бомбордило».

— Ваша светлость, француз идёт на Москву.

— Шнейне, — шуруется Кутузов. — Пепе... фа. А что, если мы сдадим Москву и сходим дамкой в угол через три клетки?

Генералы в шоке. Их мозги начинают гнить. Барклай-де-Толли бормочет «Тралалело». Багратион кричит «Втфа!» и предлагает нейросетевую комбинацию: «Огурец изменяет Помидору, а Помидор — вся Франция».

Кутузов подводит итог:

— Значит так: отступаем, но на доске пишем «Бомбордило Крокодило». Пусть Бонапарт думает.

Французы входят в Москву, видят надпись, и у них массовое гниение мозга. Наполеон плачет. Брейнрот выиграл войну.

Рассказ 12. Лев Толстой и «Война и шашечный брейнрот»

Ясная Поляна. Толстой пишет роман. Но внук приносит телефон с нейросериалом «Измена в Вишнёвом саду 2: Месть Брокколи».

— Лев Николаевич, отвлекитесь!

Толстой смотрит 15 секунд. Глаза стекленеют.

— Шнейне, — шепчет граф. — Пепе... А где тут женская логика? Почему Вишня ушла к Банану, если Банан — это просто фрукт без чувств?

— Это брейнрот, дедушка. Не надо логики.

Толстой бросает «Анну Каренину» и садится писать трактат «О гниении мозгов и шашечных комбинациях, которые никто не поймёт». Рукопись состоит из одной фразы: «Тралалело — вот истина». Критики плачут. Роман признают шедевром брейнрота XIX века.

Рассказ 13. Фёдор Шаляпин и шашечный бас

Театр. Шаляпин готовится петь «Вдоль по Питерской». Но за кулисами идёт чемпионат по брейнрот-шашкам. Музыканты вместо нот кричат «Бомбордило!».

— Что за безобразие?! — гремит бас.

— Фёдор Иванович, спойте нам «Шнейне, пепе, фа» на мотив арии Сусанина.

Шаляпин сначала ругается. Потом пробует. Потом сам начинает ходить шашками куда попало и говорить «Втфа». Его могучий голос выводит «Тралалело» на нижнем регистре. Публика в экстазе. Мозги гниют под звуки величайшего баса. Через час Шаляпин забыл, кто такой Иван Сусанин, зато стал чемпионом по абсурдным шашкам. Финал: он проигрывает нейросетевой Балерине, потому что та танцует капучино.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.